

ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

«...ПОМОГИТЕ ДОЧЕРИ БЕССМЕРТНОГО ПОЭТА»

Публикуемое письмо Александры Петровны Араповой, дочери Натальи Николаевны Пушкиной от второго брака, адресовано баронессе Марии Дмитриевне Врангель, матери П. Н. Врангеля, главнокомандующего Русской белой армии. Касается оно последнего периода жизни Марии Александровны Гартунг, старшей дочери А. С. Пушкина, приехавшей к своей сводной сестре в Петроград в конце 1917 года.

В трудном и голодном 1918 году жизнь в городе, как и во всей стране, предельно осложнилась. М. А. Гартунг, фактически не имея крыши над головой, без средств к существованию, нуждалась в скорейшей и серьезной помощи. И не случайно, что в этой связи А. П. Арапова обратилась к баронессе М. Д. Врангель, которая в те дни еще не покинула пределов России и проживала в Петрограде. М. Д. Врангель была широко известна своей благотворительной деятельностью. Еще с дореволюционного времени М. Д. Врангель поддерживала тесные связи с Сергеем Федоровичем Ольденбургом, в прошлом непременным секретарем Императорской Академии наук, одним из основателей Пушкинского Дома. Дело в том, что после смерти

своего старшего сына Николая Николаевича, известного литератора и коллекционера, М. Д. Врангель через С. Ф. Ольденбурга передала в Пушкинский Дом научные труды и собранные сыном коллекционные материалы. Учитывая эти обстоятельства, А. П. Арапова и обратилась за помощью именно к М. Д. Врангель.

Думается, что публикуемый документ несомненно дополнит уже известные сведения об обстоятельствах последних лет жизни М. А. Гартунг, о ее душевном состоянии. Широко известен факт, что М. А. Гартунг в конце 1918 года через А. В. Луначарского обратилась к Советскому правительству за помощью. Письмо А. П. Араповой к М. Д. Врангель позволяет сделать предположение, что в деле назначения пенсии М. А. Гартунг не последнюю роль сыграло вмешательство С. Ф. Ольденбурга.

Кроме того, этот документ позволяет уточнить время пребывания М. А. Гартунг в Петрограде. Не ранее июня 1918 года (а не в мае, как утверждает В. М. Русанов, исследователь жизни потомков А. С. Пушкина, в книге «Уважение за имя») М. А. Гартунг навсегда по-

кинула город, где прошли ее детство и молодые годы. 7 марта 1919 года в возрасте 87 лет от роду М. А. Гартунг умерла в Москве. Первая выплата пенсии пошла на расходы, связанные с похоронами Марии Александровны на кладбище Донского монастыря.

Подлинник письма, написанный рукой А. П. Араповой, хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Сюда оно поступило в 1937 году из Института литературы Академии наук СССР и в составе комплекса документов белогвардейских фондов было помещено на специальный режим хранения. Ныне эти документы стали доступны исследователям.

Н. МИХАЙЛОВА,
заслуженный работник
культуры РСФСР,
Л. ПЕТРУШЕВА,
заведующая
архивохранилищами ЦГАОР
СССР

Мария Александровна ГАРТУНГ.
Фотография 1863 г.

Лит. Россия - 1991 - Февраль (№ 23) - С. 11

Дорогая баронесса!

Простите великодушно, что так мало знакомая с Вами, я решаюсь прибегнуть к Вашему посредничеству, по чувству утопающего, ищущего кругом себя спасательную соломинку. Сын мой, который передаст Вам эти строки, объяснит все обстоятельно.

Меня угнетает внезапное горе и непосильная забота о моей несчастной сестре. С моего отъезда в Гатчину, когда мы расстались, у нее объявилось нервное расстройство, порожденное волнениями и переживаемыми страхами на 87-м году. В меблированных комнатах «Continental» ее больше не хотят держать. В моей новой квартире такой хаос, что постель негде поставить, и положение ее может только ухудшиться. На предложение сына переехать сюда к нам она упорно отказывается, заявляя, что требует, чтобы семья ее оставила в покое, жить по-своему. Вы хороши с администрацией Пушкинского Дома. Может быть, у кого-нибудь есть связи с правительством, и Вы с Вашей энергией и отзывчивым сердцем уговорите их принять участие в горькой судьбе ее и хоть временно найти ей приют в каком-либо санатории. Они так переполнены, что частным лицам этого невозможно достичь. Сама я не в силах приехать в город, так как после этих тревожных известий у меня возобновились сердечные припадки, и я чувствую себя очень нехорошо.

Если есть возможность — помогите последней в живых дочери бессмертного поэта.

Еще раз извиняюсь за дерзновенный призыв и прошу верить моему глубокому искреннему уважению.

Преданная Вам Александра Арапова.
Гатчина, Проспект Павла 1, 34. 23/10 июня 1918